Я беспокойно забарабанил пальцами по столу. Грюм давно отключился, у меня была важная встреча после этого урока. Я никогда не ожидал, что буду так взволнован встречей с Драко Малфоем, но вот я здесь.

Я решил последовать совету Сириуса, который, по иронии судьбы, совпал с советом Ровены. Даже несмотря на то, что они, по сути, говорили мне делать прямо противоположные вещи.

Я встретился взглядом с Малфоем и едва заметно кивнул ему, когда Грюм с яростным лаем отставил стакан. Резкость крика Грюма ослабла от слишком частого использования, никто даже не дернулся, когда он закричал нам в лицо.

Нашу оперативную базу было... трудно установить, кто-нибудь, обнаруживший, что мы вдвоем замышляем что-то вместе, поднял бы всевозможные вопросы. Мы были известными заклятыми врагами, и этот фасад следовало сохранить.

Итак, мы остановились на неиспользуемом классе в подземельях. По словам Малфоя, никто никогда не ходил туда из-за его репутации. В общей комнате Слизерина она, по-видимому, была известна как "комната отдыха". Просто потому, что люди ездили туда отдыхать и отдыхали долгое время. В конце концов все проснулись, но классная комната считалась проклятой.

Было странно узнавать о такой важной части знаний о Хогвартсе от Малфоя, тем более что я понятия не имел, что эта комната вообще существует.

"Ты уверен, что все еще готов к этому, Поттер?" протянул Малфой, глядя на меня с поднятым подбородком, как будто разговаривал с кем-то ниже себя,

"Я в Малфое, вопрос в том, хватит ли у тебя мужества пройти через это", - ядовито парировал я.

И снова я задался вопросом, как же, черт возьми, мы закончили работать вместе.

Малфой послал мне испепеляющий взгляд, но вместо громкой реплики ограничился хмурым выражением лица. Прогресс.

"Давайте приступим к работе", - сказал я с решительным видом и сел за стол.

Довольно скоро я услышала стук его дорогих туфель и присоединилась к нему в кресле напротив меня.

Кто бы мог подумать?

"У меня есть идея, которую даже человек с вашим уровнем интеллекта должен быть в состоянии постичь", - серьезно сказал Малфой. Он указал на кусок пергамента с нарисованным на нем маггловским телевизором.

- Ты знаешь, что это такое? скептически спросил я

"К сожалению, да".

Я кивнул. "Не знал, что ты хоть что-то знаешь о мире магглов..."

Малфой уставился на меня. "Я этого не делаю и хочу, чтобы так и оставалось".

Я фыркнул. "И все же, маггловская машина каким-то образом вовлечена в этот твой план".

- Пожалуйста, просто пойди и глотни "живую смерть" в кабинете профессора Снейпа. Это было бы предпочтительнее для всех".

Я мило улыбнулась. "Разве не ты тот, кто весь такой пухлый рядом со Снейпом?"

Малфой уставился на меня. "Я ни с кем не пухленькая и никогда такой не буду".

"Пока Паркинссон никогда не услышит, как ты это говоришь, с тобой все будет в порядке", - сухо ответил я.

Губы Малфоя скривились в неприятной гримасе. "По крайней мере, у меня достаточно обаяния, чтобы действительно заполучить девушку".

Я закатила глаза. - С большой натяжкой можно отнести Паркинсон к девушкам. Я бы сказал, что она настоящая Джилл".

Малфой недоверчиво посмотрел на меня. "Что, черт возьми, такое "Джилл"?"

Я самодовольно улыбнулся. "Это женская версия хорька".

Малфой на самом деле усмехнулся. - Неплохо, Поттер. Ты узнал это только для того, чтобы использовать против меня?"

Я пожал плечами. - Может быть. Если хочешь знать, ты "хоб"."

"Я не хочу знать".

"Теперь ты поступаешь в любом случае".

Малфой вздохнул и покачал головой. "Пошел ты, Поттер".

***

У меня развилась неутолимая ненависть к спичкам.

Поскольку никому не удалось трансфигурировать свою спичку в бабочку с первого раза, Макгонагалл просто решила перейти к трансфигурации одушевленных объектов в неодушевленные предметы. Гермиона и еще несколько человек справились с этим быстро, я - нет.

Преображение всегда было похоже на то, как если бы на меня направили небольшую струю воды. Просто выкопайте небольшой канал, и вода потечет следом. Это было похоже на попытку заставить воду изменить направление. Что-то инстинктивно сделало так, что бабочки захотели остаться бабочками, точно так же, как вода внезапно не развернется и не потечет в противоположном направлении.

Это было в буквальном смысле слова похоже на то, как если бы я боролся с силой природы. Превращение спички в бабочку казалось недосягаемым, как будто я стоял в метре от ручья, это казалось достижимым, но, к моему растущему разочарованию, у меня ничего не получалось. Уже третий урок подряд.

"Это глупо", - пробормотал я себе под нос и уставился на маленькую бабочку взглядом более

ядовитым, чем у акромантула.

"Если ты продолжишь жаловаться, я уверена, так и будет", - ответила Гермиона с веселым видом.

Я бросил на нее мрачный взгляд и больше всего на свете хотел стереть это выражение с ее лица, превратив чертову бабочку в спичку. Я глубоко вздохнул и медленно направил свою палочку на ничего не подозревающую бабочку.

Возможно, я и не смог бы повернуть течение ручья вспять, но я мог бы полностью остановить его.

Я прошептал заклинание едва слышно и был в одном маленьком шаге от радостных возгласов, когда бабочка превратилась в спичку. Синих и красных крапинок тоже не было, вся спичка была из одинаковой древесины, похожей на дуб.

"Молодец, Гарри!" - похвалила Гермиона.

Я ответил уверенной ухмылкой и уклончиво пожал плечами. "Легко".

Гермиона закатила глаза: "Конечно, я взяла у тебя всего три урока".

Теперь настала моя очередь закатить глаза: "Неважно".

Гермиона покачала головой и повернулась обратно к своей крысе, которая в этот момент должна была стать вазой. Однако у той, которая должна была стать вазой, было очень мало характеристик вазы, учитывая, что у нее было четыре ножки, рот и она была крысой.

"Если ты не будешь осторожен, то скоро пропустишь три урока, так и не справившись со своим", - съязвил я.

Единственными признаками того, что она услышала мой комментарий, был звук ее глубокого вдоха и легкое расправление плеч. Я чуть не закатил глаза про себя, она думала, что собирается сделать то же самое, что и я.

Однако коричневая крыса осталась такой же коричневой, как всегда, после того, как она пробормотала свое заклинание. Вскоре за этим последовал разочарованный возглас негодования.

Это было примерно так, как было между нами последние несколько дней, никто из нас не был счастлив друг с другом, но, по крайней мере, мы были вежливы друг с другом.

Завершая момент моего ликования по поводу того, что я наконец-то завершила преображение, пронзительно зазвенел звонок. Я гордо подошла к прилавку и предъявила идеальную спичку для осмотра. Макгонагалл внимательно посмотрела на него и кивнула, сжав губы в твердую линию. Это была высокая похвала в ее устах. В большинстве случаев я не получал кивка, обычно этот жест получала Гермиона.

Шарканье сумок и скрежет стульев по твердому каменному полу разносились по классу, когда мы начали наше путешествие навстречу выходным. За два дня нам нужно было написать пять эссе, но последний урок в пятницу всегда приносил облегчение.

Я твердо намеревался отправиться прямиком в обитель моего учителя и добиться некоторого

прогресса в моих более важных занятиях. Однако небольшая царапина на моей мантии задержала это. Я резко обернулся: "Что?" - разочарованно выдавил я из себя.

Гермиона стояла там с невозмутимым видом, а Рон, стоявший чуть позади, выглядел слегка смущенным.

- Мы можем поговорить? - потребовала ответа Гермиона.

Я открыл рот, чтобы возразить, что мы уже разговаривали, но она перебила меня: "Наедине".

Я закрыла рот и преувеличенно тяжело вздохнула. Без дальнейших комментариев я вошла в ближайший неиспользуемый класс и резко развернулась к ним лицом. "Чего ты хочешь сейчас?"

Гермиона скрестила руки на груди, а Рон смотрел куда угодно, только не мне в глаза. "Ты снова идешь в палату?" В конце концов Гермиона начала обвиняюще:

"Да", - ответил я и решительно встретил ее взгляд, не отступая ни на дюйм.

Выражение лица Гермионы смягчилось, и она сделала шаг ко мне: "Мы хотим пойти с тобой, помочь тебе".

Я провела рукой по волосам: "Я уже миллион раз говорила тебе, ты не можешь. Есть..."

"...защита на месте. Мы знаем, - раздраженно перебила его Гермиона. "Мы хотим помочь тебе, Гарри, мы действительно хотим. Но тебе действительно обязательно заходить в комнату для занятий?"

Я тяжело вздохнул и устало опустился на стул. - Я же говорил тебе, что там легче сосредоточиться. Никаких отвлекающих факторов, никаких сверстников, наблюдающих за тобой так, словно у тебя в любой момент может вырасти лишняя голова."

"Я понимаю это", - ответила Гермиона с отчаянным видом. - Но ты сможешь научиться гораздо большему вместе с другими. Ты не можешь сделать это в одиночку."

"Я делал это раньше, я могу сделать это снова", - заключил я и резко встал.

"Приятель", - быстро вмешался Рон, прежде чем Гермиона успела заговорить. "Что мы пытаемся сказать, так это то, что мы тебя больше почти не видим. Тебя всегда нет в этой комнате. Мы не хотим, чтобы вы думали, что мы здесь не ради вас", - страстно продолжал он.

Я устало улыбнулась ему: "Поверь мне, я знаю, что это так. Хотя ты не можешь помочь мне с некоторыми вещами, и это одна из них."

"Но так ли это?" - в отчаянии спросила Гермиона. - Мы можем помочь вам, как делали это раньше. Просто мне кажется, что тебе больше не нужна наша помощь".

"Гермиона, Рон, я знаю, что вы оба хотите мне помочь, но у меня все под контролем", - спокойно заверил я их.

Гермиона пренебрежительно покачала головой: "Как будто у тебя было первое задание "под контролем"?"

"Это было по-другому", - просто заявил я.

"Но так ли это?" - потребовала Гермиона и сердито замахала руками. "Откуда нам знать, что этот твой план не закончится тем, что люди окажутся в опасности или еще хуже".

Я нахмурился и усмехнулся. - Неужели ты такого низкого мнения обо мне?

"Нет", - немедленно ответила Гермиона. "По крайней мере, не раньше, тот человек, которым ты был с тех пор, как стал чемпионом, - это не тот, кого я узнаю".

- Ты знаешь, как нагревают железо, чтобы сделать его прочнее? - задал я риторический вопрос.

Гермиона быстро кивнула, в то время как Рон только посмотрел на меня так, словно у меня действительно выросла лишняя голова.

- Со мной случилось то же самое. Я был вынужден измениться, потому что этого требовали обстоятельства. Поверьте мне, я бы хотел быть нормальным подростком, единственной проблемой которого было бы следующее эссе Макгонагалл, но это не тот случай. Я слишком часто оказывался в подобной ситуации, чтобы просто сидеть сложа руки, - страстно продолжил я свою тираду.

Рон медленно кивнул, в то время как Гермиона печально посмотрела на меня.

"Мы всегда были с тобой, Гарри". Гермиона сглотнула и отвела взгляд. "Почти всегда, возможно". Гермиона глубоко вздохнула. - Пожалуйста, не оставляй нас сейчас. Ты не обязан, - практически умоляла Гермиона, беря меня за руку.

Я слегка сжал ее руку и вырвал ее из ее хватки.

"Ты не должен страдать из-за моих проблем", - решительно сказала я.

И Рон, и Гермиона открыли рты, чтобы возразить, но обоих опередил слабый стук, донесшийся из одного из окон.

Сквозь грязные, старые стекла было едва различимо снежно-белое пятнышко. Снега определенно не было, так что это могло быть только одно.

Букля радостно заулюлюкала, когда я приоткрыл окно и впустил ее в тепло Хогвартса.

Я посмотрел на маленькое письмо, прикрепленное к ее ноге, и мое сердце внезапно забилось в два раза быстрее. Словно в замедленной съемке, я потянулся, чтобы освободить Хедвиг от ее обязанностей, но был прерван Гермионой и Роном, появившимися по обе стороны от меня. Сияющий золотой герб волшебного банка поблескивал на обычном письме.

"С чего бы Гринготтсу писать тебе?" - в замешательстве спросил Рон.

"Без понятия", - медленно ответил я.

Я внутренне вздохнул, узел в моем животе снова стал больше. Моя паутина лжи с каждой минутой раскручивалась все больше и больше.

http://tl.rulate.ru/book/95309/3231795